

Глава восьмая. Беседа принцессы и Султана. (Интерлюдия)

Интерлюдия. Жасмин.

Величественное солнце, опаляющее пески Семи Пустынь, клонилось к закату. День уступал величественной ночи. А они только-только вернулись во дворец.

Жасмин утомилась за этот день. Но куда больше собственной усталости принцесса была обеспокоена своим наставником, всё же основная работа в подземелье легла на него, а всё потому, что он не мог надолго покидать Аграбу, ибо и её управление лежало на нём. Она заметила, что к вечеру он всё чаще и чаще массировал переносицу, и всё же не стала предлагать ему отдыхать, вместо этого просто старалась держаться к нему поближе с факелом, дабы его бумаги были лучше освещены. Жасмин искренне считала, что Джафар, будучи взрослым человеком, способен грамотно рассчитать свои силы, а потому она просто старалась помочь ему в работе.

-«Жаль, что я не могла временно подменить его в создании пометок.»

Девушка умела хорошо читать карты, но рисовать их её никто не обучал.

Девушка подняла гладкую, изящную ножку, и проведя по ней пальцами, опустила её в воду, продолжая отмывать после путешествия по пыльным улицам Столицы Песчаных Ведьм.

Сегодня она многое узнала о мире, и о своих вкусах, а также окончательно определилась с выбором будущего супруга.

Жасмин всегда считала, что человек противостоящий чудовищу, которое вдвое его больше – это герой. Ведь только герой из сказок, был бы готов биться с монстром имея в руках лишь саблю, а в сердце готовность пожертвовать собой. Таким человеком казался Расул, Глава Городской Стражи, но своими действиями он в лучшем случае просто убил бы Арахну, и нескольких её дочерей, вероятнее всего он бы обрёл Аграбу на войну с паучихами, каждая из которых была пусть и слабой, но всё же заклинательницей.

Главный Визирь же проявил совершенно другой вид храбрости. Каждый раз, когда она вспоминала как он спокойно шёл навстречу к монстрам, веря в то, что за жутким обликом может скрываться доброе сердце, принцесса чувствовала, как её сердце бьётся быстрее. Джафар не только предотвратил потенциальную катастрофу, он превратил встречу с жуткими

на вид гигантскими пауками в огромную возможность.

-«Истинная храбрость не в борьбе, а в готовности увидеть в другом, что-то лучшее.» - Девушка тепло улыбнулась, чувствуя себя очарованной зрелым и смелым поступком Главного Визиря. - «Ах... Я полагаю нет и не будет никого, кто подходил бы на роль моего мужа и отца моих детей, больше его.» - Она вспомнила и о том небольшом инциденте, когда Джафар помог двум сиротам. Тогда она действительно поняла, что из него вышел бы прекрасный отец... - «Надо признаться хотя бы самой себе, что я уже просто не смогу рассматривать кого-то помимо него в роли супруга. Лучше уж навеки остаться одной, чем с кем-то другим. Уверена, отец примет моё решение. В конце концов он ведь хочет внуков.»

Когда она задумалась о способе создания детей, жар коснулся щёк принцессы, и она ощутила возбуждение. Молодая девушка представила себе, как их тела будут переплетаться, после чего сексуально прикусила губу...

Следующим утром, сразу после завтрака, Жасмин направилась к отцу.

Белобородый, низенький мужчина использовал множества игрушек, ставя их друг на друга и создавая пирамидку. Он казался очень увлечённым своим занятием, но когда заметил приход дочери его глаза засияли, и он, осторожно отложив слоника, поспешил к ней.

-Ах! Моя милая доченька, я так по тебе соскучился! - Султан взял её за руки. - Как твои дела? Как самочувствие?

-Всё прекрасно отец. А ты сам, хорошо себя чувствуешь? - Жасмин мягко улыбнулась. Постаревший султан был очень добрым и заботливым человеком, которого она искренне любила, в то время как отец, которого она помнила из детства, вызывал у неё скорее тревогу.

-Ах... Что со мной станется?! - Старичок отмахнулся. - Моё сердце болит только из-за вопроса о твоей свадьбе, но Джафар уже говорил со мной об этом... Дитя моё, ты можешь сама выбрать себе супруга, и тебе не обязательно с этим спешить.

-Как раз насчёт этого я и хотела с тобой поговорить. Я приняла решения, и выбрала суженого. И заклинаю тебя, отец, памятью о моей матери, принять мой выбор. - Жасмин сложным взглядом поглядела на Султана. Ей не хотелось, чтобы тот просто забрал свои слова назад, запретив ей взять в мужья того, кого она полюбила.

-Ты выбрала! - Старичок заулыбался, развеселился и даже подпрыгнул несколько раз. - Слава Трёх Великим Богам! Да будут они вечно править Небом, Морями и Подземельем, где покоятся все души! Прошу тебя, милая дочь, не томи, открой же мне имя твоего избранника. Это всё же Принц Ахмед, или может его кузен - Принц Вазу?

-Нет отец, это Джафар, твой Главный Визирь.

Энтузиазм Султана как ветром сдуло.

-Джафар? Он для тебя староват. – Несколько возмущённо заявил правитель Аграбы. – Он тебя об этом попросил? Или как-то пытался тобой манипулировать? – В обычно мутных и по-детски наивных глазах правителя вспыхнули искорки мудрости. Сейчас взор Султана походил на взор того самого мужчины, который пугал её в детстве одним лишь своим присутствием.

-Нет, отец! Я не думаю, что он мной манипулировал. По крайней мере храбрость и мудрость нельзя изобразить. Два дня назад я имела разговор с Джафаром, и решила сама править Аграбой вместо того, чтобы доверять это мужу, и что бы научиться как это делать, я попросила его стать моим наставником. Поэтому я лучше познакомилась с твоим Главным Визирем, и узнала, как много он делает для Аграбы. Его поступки тронули моё сердце, и зародили семя влюблённости. И хотя я флиртвала с ним уже какое-то время, вчера вечером я окончательно приняла решение. Оно не было спонтанным, я хорошо всё обдумала. Пусть и с момента нашего тесного общения прошло не так много времени, но я сделала свой выбор, и ни боги, ни Джинны не заставят меня его изменить.

-Жасмин, Джафар не такой уж и хороший человек. – Султан нахмурился. – Должность Главного Визиря не получают хорошие люди.

-Я знаю, что не такой уж он идеальный и праведный. Достаточно было познакомиться с его лучшим другом, чтобы это понять. – Девушка улыбнулась, вспоминая толстого и алчного попугая, с игровой зависимостью. – По человеку многое можно сказать просто глядя на его окружение, но... Мне не нужен кто-то идеальный. Нужен тот, кого я полюбила. – Взяв отца за руку она усадила его вместе с собой на диван. – Прошу, отец, прими мой выбор!

-Он староват для тебя. Почему бы тебе не найти кого-то хотя бы близкого к твоему возрасту?

-Он зрел и мудр. И мне нравятся мужчины по старше. Да и как я могу указывать своему сердцу, в чьём присутствии ему биться чаще? Как я могу заставить в своих снах появляться другого мужчину? Более того, мама тоже вышла за тебя, когда ты был уже не молод, ты был даже старше Джафара.

-Она и сама была не молода. Она рассказывала, что у неё даже были взрослые дети, близнецы, которые остались в Ширабаде. Помню твоя мать по ним очень скучала. – Несколько недовольно пробормотал старичок.

-Погоди, у меня есть сиблинги? – Жасмин аж вскочила на ноги, после чего её настроение резко переменялось, и она прищурившись, уставилась на своего отца. – И так, когда ты собирался мне рассказать, что у меня есть и другие члены семьи.

-Их должно быть уже нет. Султан Халиф Капок, правящий Ширабадом, как я слышал, нашёл

артефакт в виде значка позволяющей отделять головы от тела всякого в кого попадут лучи, что испускает по его воли значок. В одну ночь он убил всех своих родственников, и сел на трон из слоновой кости, правя городом-государством сурово и рационально. Сочувствую, дитя... - Последнюю фразу Султан сказал без капли сочувствия. Это ещё больше разозлило принцессу.

-Тебя кажется не особо беспокоит, что торговый партнёр и союзник Аграбы, убил моих родственников? - Холодно отметила девушка.

Султан пожал плечами.

-Жасмин, тот факт, что у твоей матери были другие дети, несколько оскорбителен для меня, особенно тем, что она так и не поведала от кого они были. Я считаю, что уже проявил верх понимания, не проявив желания упокоить твоих единоутробных брата и сестру. Точнее, я не стал этого делать, чтобы не ссориться с твоей матерью. Она казалось очень любила их. - Видя, что гнев его дочери только возрос, и она вот-вот выплеснет ярость на его, Султан поднял руки вверх. Он знал, что Жасмин была упрямой, если она решит отречься от него, то она это сделает. Как и говорил его Главный Визирь, принцесса была молода, её тело было смелым, а разум был склонен к кардинальным решениям. Старик сильно пожалел о том, что упомянул о вещах, о которых поклялся себе никогда не вспоминать. Однако Султан уже давно ощущал, как его решения становятся всё менее продуманными, и всё чаще в его голове царит туман, мешающий видеть вещи как раньше. - Послушай дитя, я понимаю и горжусь тем, что для тебя семья так много значит. - Он взял руку дочери и нежно погладил её. - Заклинаю тебя, о моя дочь. Не злись на меня, за мои чувства. Так же как ты не можешь приказать своему сердцу не биться в присутствии твоего избранника, так и я не могу не чувствовать горечи от мысли, что я не был первым в постели твоей матери. Это нерационально, но это то, что я всегда чувствовал в отношении детей моей жены. Однако я всё ещё могу пересказать тебе то не многое, что про них мне рассказывала твоя мать.

Жасмин сжала губы сдерживая эмоции, но в итоге просто кивнула.

-Пусть я никогда с ними и не встречусь, но... Кровь не вода, я хочу знать о них. - Мысленно, она поклялась себе, что если у неё будет шанс отомстить Султану Ширабада, она это сделает. Хотя бы в память о своей матери.

Принцесса неохотно села рядом со своим отцом, он же ощутил себя неловко, поняв, что не может многое рассказать о детях своей жены.

-Эм... Твоя мама рассказывала, что у неё было двое близнецов, но они были не из тех, кто похожи друг на друга как две капли воды. Мальчик, что родился раньше на шесть минут, и девочка, что родилась с магическим даром, отличались друг от друга как солнце и луна. Моя жена говорила, что язык твоего единоутробного брата был смазан мёдом, он был искусным дипломатом и сведущ во многих науках. Про твою единокровную сестру она говорила, что её язык был смазан ядом, и она была одарена могущественными магическими способностями. Без каких-либо заклинаний, лишь по её воле, пески поднимались и склонялись перед ней, как слуги перед Султаном. Как и её близнец, она любила проводить время в библиотеках, но питала большую склонность к заклинаниям нежели к наукам. Твоя мать упоминала, что они

всегда играли вместе, и что их почти невозможно было застать порознь. Даже мыться они предпочитали вдвоём, и она подозревала, что в конце концов они станут любовной парой. Однако это всё, что мне о них ведомо.

-И всё? – Жасмин недовольно нахмурила бровки.

Старик вздохнул.

-Ты должна понимать, что далеко не все мужчины такие понимающие как я. Ты должна была слышать историю про моего отца, который взяв жену в первую брачную ночь и обнаружив, что она не была девственницей, зарубил её саблей. То же он сделал и со второй, и только с третьей, которая оказалась невинной, он прожил всю оставшуюся жизнь, и от неё же появился на свет я. Для многих — это важно, Жасмин! И дабы твой брак был успешным и счастливым, я запретил даже твоей наставнице по удовлетворению будущего супруга, учить тебя на практике, а также ограничил число мужчин, с которыми ты могла видаться. – Султан многозначительно поглядел на дочь, с сожалением ощущая, как проклятый туман вновь окутывает его разум. Ясность, как обычно, слишком рано покидала его, и всё реже приходила. Однако сейчас был слишком важный разговор, чтобы он с этим смирился. Старичок незаметно сунул руку за спину и приоткрыл кинжал, после чего оцарапал об него палец. Резкая боль помогла ему продлить мгновения, пока его мысли были почти столь же ясными, как и тогда, когда он был молод. – Послушай милая, я действительно часто говорю, что полностью доверяю Джафару, но это только потому что у меня нет выбора. В Аграбе нет никого кому я мог бы доверить этот город. Я надеялся, что твой жених сможет стать тем самым, кому я мог бы передать твоё будущее, и будущее Аграбы... В любом случае ты должна знать, что Джафар – человек загадка. Он появился из ниоткуда, образованный, знающий этикет, и лавирующий в дворцовых интригах подобно скользкой и ядовитой змее. Ты не найдёшь во дворце его политических врагов, так как все они мертвы или изгнаны из Аграбы. Все Визирь в совете его верные псы. Я мирился с этим, так как он делал Аграбу богатой, но ты должна понимать, что его происхождение – это загадка, которую даже со всей моей властью я не смог разгадать.

-Как он вообще попал во дворец? – Нахмурилась Жасмин, в очередной раз осознавая, что жизнь в стенах её роскошного дома была сложнее, чем казалась.

Султан заколебался, но всё же неохотно выдал.

-Твоя мать его привела, и лично просила дать ему должность при дворе. Она очень заботилась о нём. Я... Я всегда подозревал, что он был её любовником, но он был слишком полезен для Аграбы, чтобы я позволил подозрениям и ревности сделать ему какое-либо зло. А сейчас оставь меня! Я устал дочь. – Султан чувствовал, как его разум слабеет, его сердце наполнилось горечью из-за этого.

-Отец, а что насчёт моего брака с Джафаром? – Прикусив губу, уточнила принцесса. Ведь даже если её избранник был загадочным, это не меняло её чувств.

-Я не одобряю, но... Я благословляю тебя на брак с ним. – Старик поглядел на ту, кто когда-то в

его глазах была не более чем инструментом и пешкой в одном из бесчисленных планов. Однако теперь она была его наследием, той единственной, кто могла продолжить его род. И... Как неприятно себе это признавать, внутренне он действительно всегда её любил, пусть до этого и подавлял эти чувства. – Просто будь счастлива, Жасмин. Это всё чего я хочу. Аграба, её расширение и влияние, на самом деле не так уж и важны. Наслаждайся жизнью, и не повторяй моих ошибок.

-Каких ошибок? – Не поняла девушка.

Султан отвернулся от неё, и, вскочив на ноги, подбежал к своему столу, пряча порез на пальце. Встав к дочери спиной, он весело заявил.

-Моя ошибка недостаточное количество хороших фигурок. – Взор Султана начал становиться более мутным, когда он наиграно весело продолжил пояснять. – Я всегда хотел собрать идеальную пирамидку, но у меня не получается. Фигурка, что должна её венчать, со временем стала слишком круглой, и потому не может держаться на вершине, а та что под ней слишком выделяется. Остальные детали не заслуживают внимания, но они, кажется, действительно не на своих местах. – Правитель взял игрушку слоника и поглядел на остальные, с другой его руки на столик капала кровь из порезанного пальца, но он предпочёл игнорировать это. – Ах, Жасмин, почему бы тебе мне не помочь? Я чувствую, что должен быть способ построить идеальную пирамиду из игрушек. Главное правильно выстроить их по высоте, и возможно сменить ту, что должна венчать пирамидку...

-Я... Прости, у меня ещё есть дела. – Принцесса со вздохом поднялась. Видя, что её отец желает вернуться к играм, она более не желала тут оставаться.

Сам же Султан, дождавшись её ухода, поспешил позвать служанок, что помогли ему обработать рану, которую он, по его словам, случайно получил играя с ножиком.

Жасмин же, получив то, чего желала, погрузилась в раздумья относительно Джафара и его связи с её матерью. Её думы также отягощали мысли о том, что у неё, оказывается, когда-то были единоутробные брат и сестра. Принцесса ценила семью, а потому не могла просто выбросить мысли о погибших из головы. Однако вскоре, эти две линии размышлений слились в одну.

Поглаживая своего любимого тигра в своих покоях, девушка не могла не заметить, что у Джафара, как и у её единоутробного брата, была сестра близнец повелевающая песками. А также, что загадка его образования, знания этикета, и тайного происхождения легко бы объяснилась тем, что он был бастардом её матери, из-за чего мог бы получить должное воспитание при дворце Ширабада. Более того, тот факт, что её мать привела его ко дворцу отца и покровительствовала, также хорошо ложился на теорию о том, что Джафар был её сыном.

-«Значит ли это, что я влюбилась и целовалась с собственным братом?» - Принцесса глубоко задумалась насчёт этого, но в итоге пришла к мысли, что подобное её скорее возбуждает, чем отталкивает. Она зарылась в шерсть Раджи и пробормотала. - Кажется я извращенка.

Тигр приподнял бровь на такое внезапное заявление, но в итоге благоразумно решил, что пытаться понять женскую логику себе дороже, а он тигр и его задача просто выглядеть шикарно, и позволять хозяйке гладить его шикарную шерсть.

В то же время Жасмин поднялась с кровати и начала ходить туда-сюда по своим покоем.

Тигр бросил на её руки, что перестали его гладить, опечаленный взгляд. Он даже лёг на спину, подставляя животик, и предлагая продолжить его поглаживания, но девушка была погружена в собственные размышления.

-Что же мне делать, Раджа?! Должна ли я теперь поговорить с ним насчёт брака? И должна ли я поговорить насчёт нашего родства? - Принцесса вопросительно посмотрела на тигра.

В свою очередь огромный кот всем своим видом пытался дать понять, что её вопросы ему не о чём не говорят, и ему не хватает контекста, дабы высказаться конструктивно.

Однако Жасмин интерпретировала его взгляд по-своему и тут же кивнула.

-Ты как всегда прав, Раджа. Я просто должна откровенно поговорить с ним как о браке, так и о нашем родстве. Да и в целом о наших отношениях. - Принцесса вспомнила, как Джафар смело пошёл на переговоры к дочерям Арахны, из-за чего не могла не улыбнуться. Беря пример со своего избранника, она решила, что и сама должна вести себя смело, и в первую очередь стараться решить любые проблемы разговором. - Я пойду к нему! Я пойду, и мы всё обсудим! Это лучше, чем просто гадать и строить домыслы!!!

Принцесса Аграбы упорхнула из комнаты.

И тигру оставалось только проводить её сложным взглядом, а также смириться с тем, что поглаживания не возобновятся в ближайшее время. Конечно, Раджа подумал о том, что ему возможно следовало последовать за хозяйкой, но он слишком уж удобно устроился, и ему совсем не хотелось вставать. К тому же он заслужил месяц-другой выходных, так как вчера очевидно прекрасно поработал, рыча на больших пауков. А посему, тигр решил и дальше валяться, и позволять своей шикарности скрашивать покои принцессы.

<http://bllate.org/book/12561/1117407>